

Союза новых представлений о событиях послевоенного периода и новых образов друг друга, которые «помогут этим народам в будущем улаживать неизбежные различия во взглядах и интересах... мирными средствами и которые будут способствовать разворачиванию огромных созидательных талантов, присущих обоим нашим народам».

В. В. Позняков

ИСТОРИКИ СССР И США О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ

8—12 июня 1987 г. в г. Таллине прошла очередная конференция историков СССР и США по проблемам применения количественных методов¹. На этот раз в центре внимания была аграрная история России и США в XIX—начале XX в. Советскую делегацию возглавлял член-корреспондент АН СССР И. Д. Ковальченко, американскую — профессор Калифорнийского университета Алан Л. Олмстед.

Советские историки, представлявшие академические институты Москвы, Ленинграда, Минска, Таллина, а также МГУ им. М. В. Ломоносова и МГПИ им. В. И. Ленина, предложили для обсуждения доклады по аграрной типологии европейских губерний России (И. Д. Ковальченко, Л. И. Бородин), применению машин в сельском хозяйстве страны (Ю. Ю. Кахк, В. Г. Тюкавкин), по экономическому строю вотчинного, помещичьего и крестьянского хозяйств (Л. В. Милов, И. М. Гарскова, Н. Б. Селунская). Исследовались также динамика грамотности русских крестьян (Б. Н. Миронов), их самосознание в период революции 1905—1907 гг. (О. Г. Буховец). Работы советских специалистов вызвали оживленную дискуссию и получили в целом позитивную оценку. В данном кратком сообщении мы подробнее коснемся докладов, представленных американской стороной.

Доклад известного специалиста по экономической истории Уильяма Паркера (Йельский ун-т), автора многих книг и учебников, обобщал результаты исследований о воздействии на сельскохозяйственное производство в США во второй половине XIX в. трех фундаментальных факторов: перемещение производительных сил на Запад страны, технический прогресс в земледелии и совершенствование агрономических навыков обработки почвы. Автору удалось сопоставить самые различные виды сельскохозяйственного труда через показатель необходимых затрат рабочего

¹ Материалы предыдущих конференций см.: Количественные методы в советской и американской историографии. М., 1983. 427 с.

времени. В итоге выяснилось, в частности, что для основной массы американских фермеров вплоть до конца XIX в. главная экономия трудозатрат и, следовательно, рост выработки достигались за счет экстенсивного фактора — освоения более плодородных, не занятых лесами западных земель. Постепенное истощение этого резерва побуждало фермеров к ускоренной интенсификации труда с помощью усовершенствованной агротехнологии. Роль интенсивных факторов в основных сельскохозяйственных районах стала решающей к концу XIX в.

В дискуссии отмечалось, что экономические факторы, выделенные в докладе, действуют опосредованно — через социальные условия. Эксплуатация фермеров со стороны посредников не могла не влиять на производственную структуру ферм, задерживая накопление капитала, необходимого для внедрения передовой технологии.

Иную ситуацию описали Алан Л. Олмстед и Пол Роуд (Калифорнийский ун-т, г. Дэвис), изучившие процесс механизации сельского хозяйства Калифорнии в 1870—1930 гг. В этом отдаленном штате нехватка рабочих рук, особенно острая из-за круглогодичной организации работ в благоприятном климате, с самого начала ориентировала фермеров на культуры, пригодные для машинного возделывания. В свою очередь, высокий спрос вызвал быстрое развитие местного сельскохозяйственного машиностроения, защищенного от конкуренции со стороны привозных товаров высокой стоимостью перевозок. Так в Калифорнии уже в последней трети XIX в. сложился своеобразный агропромышленный комплекс, ставший к началу XX в. национальной лабораторией по отработке передовых технологических приемов.

Доклад А. Л. Олмстеда и П. Роуда, как отметили советские специалисты, оставил все же неясным вопрос о том, каково было социальное положение фермеров, первыми внедрявших машины, в частности, где они черпали средства для начальных капиталовложений.

В докладе Питера ЛиндERTA (директор Центра по изучению аграрной истории при Калифорнийском ун-те) рассматривалось движение цен на землю в США на протяжении двух столетий. Автор выделил шесть факторов, существенно повлиявших на их изменение: соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, объем государственной помощи фермерам, увеличение населения, рост производительности труда, общее состояние экономики, определявшееся по величине валового национального дохода на душу населения. Среди результатов, полученных П. ЛиндERTом, привлекает внимание констатация исторически обострявшегося противоречия между интересами крупных собственников земли и большинством населения. Чем быстрее увеличивались средние цены на землю, тем медленнее рос показатель национального дохода на душу населения. Это наблюдение могло бы иметь принципиальное значение для понимания тормозящего влияния крупной земельной собственности на процесс экономического

развития США. Однако докладчик не пошел дальше установления общих структурных зависимостей между выбранными рядами показателей. В частности, как подчеркнули оппоненты, П. Линдерт, по существу, оставил в тени «социальное лицо» землевладельцев.

В исследовании Роджера Рэнсома и Ричарда Сатча (Калифорнийский ун-т, г. Беркли) получила интересное продолжение известная дискуссия по проблеме американского плантационного рабства. Хотя по таким показателям, как темпы роста производства и национального дохода на душу белого населения, южные штаты вплоть до гражданской войны не отставали от Севера, «качество роста», по свидетельству докладчиков, было принципиально различным. На Севере происходили накопление и обновление основного капитала, становление механизированного производства, повышалась производительность труда. На Юге в течение первой половины XIX в. возделывание хлопка не было механизировано, производительность труда оставалась прежней. Объем производства рос исключительно за счет освоения новых, более плодородных земель. Это поглощало и фактически омертвляло большую часть прибылей плантаторов, превращавшихся, по определению докладчиков, в «капиталистов без капитала». В результате на Юге наблюдался «рост без развития». Критически зависевшее от пополнения фонда новых земель и сохранения высокого заморского спроса на хлопок, рабовладельческое хозяйство в США не имело исторической перспективы.

В выступлениях по докладу отмечалось, что концепция Рэнсома и Сатча, определяющая американское рабство как разновидность капитализма, а рабов — как «человеческий капитал», несомненно, точнее отражает действительность, чем интерпретация Фогеля и Энгермана. Вместе с тем однозначно капиталистическая характеристика рабства в США, по мнению советских ученых, вряд ли справедлива. Будучи экономически вовлеченным в капиталистические отношения, по социальной природе рабство было дуальным. Способ соединения непосредственного производителя с землей и внеэкономическое принуждение составляли элементы докапиталистического способа производства.

Ликвидация рабства дала новый импульс к развитию в США капиталистического рынка рабочей силы. Как он складывался в аграрном секторе экономики? Этому вопросу посвятил доклад Гэвин Райт (Стэнфордский ун-т). Специфика исторического пути США заключалась, в частности, в том, что там не получил распространения европейский тип пролетаризации — массовое обезземеливание сельского населения. Напротив, подавляющее большинство непосредственных производителей в сельском хозяйстве вплоть до конца XIX в. было собственниками либо арендаторами земли. Рост товарности фермерских хозяйств требовал сезонного привлечения дополнительных рабочих рук. Однако характерный для США сравнительный дефицит трудовых ресурсов в сельской местности, усугубленный урбанизацией, ставил ферме-

ров перед дилеммой: экономически невыгодный круглогодичный найм работников либо крайне рискованная зависимость от сезонного найма. Выходом стало складывание во второй половине XIX в. в США постоянно мигрирующего отряда сельскохозяйственных рабочих, приспособленного к сезонным и территориальным сдвигам спроса на рабочую силу. Этот слой неимущих и практически бесправных сельских пролетариев, констатировал Г. Райт, явился типичной чертой хозяйственной жизни южных и западных штатов. Чаще всего они не фиксировались официальной статистикой, что создавало неверное представление об уровне пролетаризации сельскохозяйственного труда в США.

Доклад Г. Райта, по мнению выступавших, отличало последовательное внимание к социальной стороне экономических процессов. Вместе с тем автор упустил из виду то обстоятельство, что Америка воспользовалась, так сказать, в готовом виде результатами европейской пролетаризации. Кроме того, зависимость семейных ферм от многочисленных посредников, отчуждающих значительную часть производимого ими продукта по мере его продвижения к потребителю, также может рассматриваться как специфическая для «американского пути» форма пролетаризации сельскохозяйственного труда.

Дж. Атак (Иллинойский ун-т) в докладе, посвященном земельной аренде и экономической роли арендаторов, опроверг бытующее в традиционной историографии США мнение, что в Америке XIX в. чуть ли не любой при желании мог стать фермером. Доля арендаторов была неизменно высокой в основных аграрных районах независимо от наличия или отсутствия там «свободных» земель. Вряд ли это означает, что арендаторы не желали быть собственниками. Как показал Дж. Атак, дело было в нехватке капиталов. Даже для создания небольшой фермы в 40 акров земли в середине XIX в. требовалось, согласно расчетам, немедленно вложить не менее 1 тыс. долл. Одно только это условие закрывало доступ к земельной собственности по крайней мере для половины тогдашнего населения США. В то же время сравнительно низкая стоимость земельной аренды делала сельскохозяйственный труд доступным для 80 % населения США.

В дискуссии по докладу отмечалось, что автор нечетко разграничил аренду потребительскую, целью которой было обеспечение минимальных жизненных потребностей, и предпринимательскую, направленную на извлечение капиталистической прибыли. Между тем это различие принципиально важно для понимания социальной сущности аренды. Судя по данным, приведенным в докладе, имелся многочисленный слой людей, обладавших собственными фермами, но арендовавших дополнительную землю. Важно, что средняя стоимость собственных ферм у этой категории людей была гораздо выше, чем у остальных фермеров. На протяжении второй половины XIX в. число наиболее крупных и самых мелких арендаторов последовательно возрастало за счет размывания промежуточного слоя, что говорит об укреплении капиталисти-

ческих элементов и пролетаризации части арендаторов. Более четкая дифференциация типов аренды позволила бы существенно углубить анализ проблемы, затронутой в докладе.

Логичным завершением диалога стало обсуждение доклада Мортон Ротштейна (Калифорнийский ун-т, г. Дэвис) об истории организованного фермерского движения в США. Автор построил динамические ряды показателей, характеризующие изменение во второй половине XIX в. числа членов каждой из основных фермерских организаций в целом по стране и по отдельным штатам. Параллельно М. Ротштейн собрал и обобщил доступные сведения об уровне доходов и размерах собственности многих участников фермерского движения. В итоге получилась весьма наглядная картина развития организованных форм коллективного протеста, свойственных американским фермерам в разных районах США.

Общим понятием «фермерское движение» автор определил и кооперативные трудовые объединения, и радикальные организации, выступавшие за серьезные политические преобразования. Сосредоточившись на том, как влияние различных организаций распределялось по территории страны и менялось во времени, автор уделил явно недостаточное внимание социальному составу организаций и характеру их требований. Между тем из расчетов докладчика следует, что наиболее умеренные позиции занимали те организации, в которых уровень дохода их членов заметно превышал средний для страны показатель. В то же время в районах, где положение фермеров было бедственным, существенным влиянием пользовались радикальные организации, в том числе Социалистическая партия США.

Как показали дискуссии, неизменно выявляется принципиальная зависимость результатов от верности исходных методологических позиций исследователя. В данном случае решающее значение имело ясное понимание социальной природы экономических явлений и процессов. Показательно, что некоторые американские участники — Р. Рэнсом и Р. Сатч, Г. Райт — в своих докладах старались опереться на труды К. Маркса и В. И. Ленина. Чем последовательнее стремление серьезных буржуазных ученых к реализации принципов «научной истории», тем сильнее их интерес к теоретическим достижениям марксизма.

В целом конференция в Таллине подтвердила плодотворность двустороннего сотрудничества в деле совершенствования методов исторического исследования. Советские и американские ученые продемонстрировали в действии широкий арсенал средств — от простых индексов до многомерного статистического анализа и моделирования. При подготовке всех докладов активно использовались ЭВМ.

С. Б. Станкевич